

**ЭВОЛЮЦИЯ ЧУВАШСКОЙ ПИСЬМЕННОСТИ:
ОТ ДРЕВНЕЧУВАШСКОЙ К ЯКОВЛЕВСКОЙ**

*Чувашский государственный педагогический университет им. И. Я. Яковлева,
г. Чебоксары, Россия*

Аннотация. Актуальность исследуемой проблемы вызвана тем, что в современных условиях модернизации российской системы школьного образования изучение исторического опыта работы выдающихся педагогов прошлого, стоявших у истоков национальной школы и письменности, имеет непреходящее значение.

В статье исследуются этапы эволюционного развития чувашской письменности. Этот процесс был долгим, многовековым и прошел древнечувашский – рунический, старочувашский и новочувашский этапы. Этап древнечувашской письменности был представлен алфавитом на основе арабицы и руническими алфавитами. А в период старочувашской письменности использовался русский алфавит. В разработке нового чувашского алфавита огромна роль Н. И. Золотницкого и Н. И. Ильминского, которые создали новую систему просвещения нерусских народов с использованием родного языка. В начале 1870-х гг. под руководством профессора Н. И. Ильминского группа студентов в составе И. Я. Яковлева, В. А. Белилина, С. Н. Тимрясова занялась изучением звукового строя чувашского языка и, в 1872 г. был издан букварь, доработанный в 1873 г. Разработанный новый алфавит вошел в историю как «алфавит Яковлева», ставший, бесспорно, революцией в культурно-просветительской жизни чувашей последующих поколений.

Следуя принципу историзма, используя как общенаучные, так и конкретно-исторические методы исследования, автор в статье впервые вводит в научный оборот документы из Научного архива Чувашского государственного института гуманитарных наук (НА ЧГИГН), что позволяет по-новому оценить вклад просветителей в разработку новой чувашской письменности.

Автор приходит к выводу о том, что процесс эволюции письменности у чувашей был долгим и многовековым. Огромный вклад в ее создание внесли представители многих поколений как русской, так и чувашской интеллигенции.

Ключевые слова: чувашская письменность, эволюция, просветители, Н. И. Золотницкий, Н. И. Ильминский, И. Я. Яковлев, В. А. Белилин, русская азбука, чувашский алфавит, чувашские буквари 1871–1873 гг.

L. A. Yefimov

EVOLUTION OF THE CHUVASH SCRIPT: FROM ANCIENT CHUVASH TO YAKOVLEV SCRIPT

I. Yakovlev CHSPU, Cheboksary, Russia

Abstract. The relevance of the problem under study is due to the fact that in the current conditions of modernization of the Russian school educational system, the study of the historical experience of outstanding teachers of the past, who stood at the origins of the national school and writing, is of lasting importance. The article examines the stages of the evolutionary development of the Chuvash script. This process was long, centuries-old and passed the ancient Chuvash-runic, Old-Chuvash and Modern-Chuvash stages. The ancient Chuvash script was based on Arabic and Runic alphabets. Throughout the period of Old Chuvash writing, the Russian alphabet was used. In the development of the new Chuvash alphabet, the role of N. I. Zolotnitsky and N. I. Ilminsky, who developed a new system of education for non-Russian peoples using their native language, is enormous. In the early 1870s, under the guidance of Professor N. I. Ilminsky, a group of students consisting of I. Ya. Yakovlev, V. A. Belilin, S. N. Timryasov began studying the sound system of the Chuvash language and in 1872 published an ABC-book, which was to be revised in 1873. The new alphabet went down in history as the "Yakovlev alphabet", which undoubtedly became a revolution in the cultural and educational life of the Chuvash of subsequent generations.

Following the principle of historicism, using both general scientific and specific historical research methods, the author in the article for the first time publicizes documents from the Scientific Archive of the Chuvash State Institute of Humanities, which allows for a new assessment of the contribution of educators to the development of the new Chuvash script.

The author comes to the conclusion that the process of the evolution of Chuvash writing was long and centuries-old. Representatives of many generations, both Russian and Chuvash intellectuals, made a huge contribution to its creation.

Keywords: *Chuvash writing, evolution, enlighteners, N. I. Zolotnitsky, N. I. Ilminsky, I. Ya. Yakovlev, V. A. Belilin, Russian alphabet, Chuvash ABC-books of 1871–1873*

Введение. Предметом изысканий стало комплексное изучение этапов формирования чувашской письменности – от древнечувашского этапа до новой чувашской письменности. Целью исследовательской статьи является показ эволюции этого процесса, вклада в него выдающихся просветителей и их учеников. Исследуемая нами тема освещалась специалистами истории и педагогики, но не до конца подвергалась комплексному изучению с привлечением некоторых архивных, мемуарных источников. Имеются, в основном, некоторое количество работ регионального плана, изданных в советский период, диссертационные исследования. Они, бесспорно, богаты фактологическим материалом, но в то же время в них заметны идеологические штампы, приукрашивание или, наоборот, приуменьшение заслуг некоторых исторических деятелей просвещения либо недостоверные, неполные сведения. Анализ и обзор тематических работ показывает, что их авторы к объекту и предмету исследований по данной тематике обращались, как правило, в преддверии юбилейных дат. И, как итог, изданы сборники материалов по итогам научно-практических конференций регионального либо всероссийского уровней.

Актуальность исследуемой проблемы. В целях популяризации государственной политики в сфере защиты семьи, сохранения традиционных семейных ценностей Президентом РФ В. В. Путиным 2024 год объявлен Годом семьи. Крепкая семья – это залог стабильности и процветания общества. Недаром И. Я. Яковлев, один из основателей новой чувашской письменности, в своем «Духовном завещании» писал: «Берегите семью,

в семье – опора народа и государства. Семейные заветы всегда были крепки среди чуваша. Охраняйте же это сокровище. В семейном счастье – защита от жизненных испытаний» [29]. Заветы просветителя актуальны сегодня как никогда – для сохранения семейных ценностей, бережного отношения к языку, истории и культуре. Результаты нашего исследования об эволюции чувашской письменности могут быть востребованы с целью творческого использования историко-культурного наследия чувашского народа в современных условиях модернизации системы школьного образования многонациональной России.

Материал и методы исследования. В статье автор придерживался принципов историзма, при этом использованы как общенаучные, так и конкретно-исторические методы исследования. Впервые вводятся в научный оборот некоторые документы из Научного архива Чувашского государственного института гуманитарных наук (НА ЧГИГН), которые позволяют по-новому интерпретировать вопросы разработки новой чувашской письменности [19]. Источниковая база темы разнопланова и многообразна, что обеспечивает основу для проведения комплексного исследования по теме исследования.

Результаты исследования и их обсуждение. Общий уровень культуры и просвещения является одним из главных признаков цивилизации любого народа. За человеческую историю народами использовалось много различных письменностей. Сегодня большинство населения планеты пользуется пятью основными системами письма: арабской, индийской, китайской, кириллицей и латиницей. Как известно, для возникновения и существования письменности требуются основные условия:

- во-первых, набор определенных базовых элементов или символов (по отдельности – знаки, в совокупности – система письма);
- во-вторых, комплект правил и условий (орфография), используемый большинством участников сообщества;
- в-третьих, один язык, распространенный в сообществе, конструкции которого отражаются в этих элементах и правилах.

Сложившаяся новая чувашская письменность в своем историческом развитии прошла три этапа развития:

- 1) древнечувашский – рунический (до XVI века);
- 2) старочувашский (XVIII век – 1871 г.);
- 3) новый чувашский (с 1871 г.).

Чувашский филолог Э. Ф. Фомин в своем исследовании «Чувашская книга XVIII – начала XX веков» в последнем этапе развития чувашской письменности выделяет два подпериода (дореволюционный и советский) [25].

На каждом этапе использовались свои алфавитные системы письма. Так, например, этап древнечувашской письменности представлен руническими алфавитами и алфавитом на основе арабицы. Последняя исчезла в период Золотой Орды и Казанского ханства.

Далее более подробно рассмотрим этапы становления чувашской письменности.

В Западной Европе о чувашском языке впервые узнали в 1730 г., когда Филипп Иоган Табборт фон Страленберг выпустил книгу о России [20].

Следует отметить, что первый учебник чувашского языка был отпечатан в типографии Петербургской Академии наук через 14 лет после выхода «Российской грамматики» М. В. Ломоносова, заложившей основы отечественной филологии [17]. Этот факт представляется особенно важным, ибо чувашский язык одним из первых среди национальных языков в Российской империи оказался введенным в научный обиход. Первыми сочинителями словарей на языках народностей Поволжья оказались духовные лица. Так, в Казанской духовной семинарии под руководством архиепископа Казанского и Свияжского Вениамина (в миру – Василий Григорьевич Пуцек-Григорович) в 1775 г. издана первая печатная грамматика под названием «Сочинения, принадлежащие к грамматике черемисского языка» [22]. Еще в 1769 г. были опубликованы «Сочинения, принадлежащие к грамматике

чувашского языка» Е. И. Рожанского [23]. Предпринимались попытки приспособить русскую азбуку к чувашскому языку, но религиозно-миссионерским переводчикам не удалось передать всех тонкостей чувашской фонетики.

В середине XIX в., пользуясь первой чувашской грамматикой, русские и иностранные языковеды серьезно занялись научной разработкой проблем чувашского языкознания: В. Шотт в 1841 г. в Берлине издал «Исследование по чувашскому языку», венгерский путешественник-этнограф А. Регули в 1843–1846 гг. подготовил рукописную грамматику чувашского языка, В. П. Вишневский в 1836 г. издал вторую печатную грамматику «Начертания правил чувашского языка и словарь, составленные для духовных училищ Казанской епархии».

В организации учебно-воспитательной работы в чувашских школах важную роль сыграло учреждение Указом от 23 февраля 1867 г. при управлении Казанского учебного округа должности инспектора чувашских школ. Претендент на эту должность Н. И. Золотницкий к этому времени уже втянулся в просветительскую работу. О своей поездке по чувашским селениям он писал так: «31-го января 1867 г., по приглашению посредника, в селе Асакасы собрались, для ознакомления с упрощенными способами первоначального обучения и системой образования чувашских детей, занимающихся и желавших заниматься обучением, священники сел: Аликова, Норусова, Чувашской Сормы, Оточева, Торбикова, Яндобы, Большой Шатьмы, Русской Сормы, Альменева, Асакасы и села Устья дьякон. 4 февраля, прибыв в с. Аликово, я остался до следующего утра, по предложению священника Благовещенского, 5-го числа перед обедней в церкви объяснял чувашам, которых было до 70 человек, цель и пользу учения грамоте, прочитывая при этом отрывки из учебников. Чуваша слушали с вниманием и видимым удовольствием. Жена св. Благовещенского изъявила желание обучать чувашских девочек. 5-го же февраля был в Шумшевах. Здесь встретился с чувашиним из д. Испуханы Андреем Трифионовым, который в 1866 г. просил св. с. Чувашская Сорма Громова, знающего чувашский язык, составить азбуку на чувашском языке» [10, с. 12–13].

Школьная реформа середины 1860-х гг. началась с передачи училищ ведомства государственных имуществ в ведение земских учреждений. При попечительстве Казанского учебного округа был создан «Особый инородческий комитет» под председательством П. Д. Шестакова, куда вошли Н. И. Ильминский и Н. И. Золотницкий.

«Полагаем, что ученье для инородца только тогда будет полезным, – писал еще в 1861 г. будущий редактор “Вятских губернских ведомостей” Н. И. Золотницкий, – если он начнет и выучится читать и писать, считать и всему прочему на своем родном языке, русскому же языку пусть он учится только разговорному, занимаясь этим дня два в неделю. Выучившись читать русскими буквами с пониманием прочитанного и ознакомившись с русским языком, и сам возьмется за русскую книгу, и она не будет казаться ему ... противную до отвращения» [5]. С этими идеями полностью был солидарен и Н. И. Ильминский, профессор Казанской духовной семинарии.

В ходе инспекторской поездки в Тетюшский уезд в июне 1867 г. Н. И. Золотницкий заметил, что чуваша здесь проживали в 45 чувашских и 13 смешанных селениях [9, с. 48]. Устанавливая свои рабочие контакты с чувашскими школами Самарской губернии, инспектор отправил 100 экземпляров «Чуваш кнеге» самарскому епископу Герасиму [12, с. 27].

Для обучения нерусских детей нужны были учебные пособия на родном языке. В Казани функционировала крещено-татарская школа, там обучение начиналось с букваря, изданного Н. И. Ильминским на татарском языке. Н. И. Золотницким же была издана брошюра «По вопросу о способах образования чуваш» [10, с. 79]. В 1868 г. им были посещены 22 чувашские, 16 марийских и три смешанные (русско-инородческие) школы Чебоксарского, Козьмодемьянского, Ядринского, Царевококшайского и Цивильского уездов [10, с. 71],

что свидетельствует о том, что он посвятил себя исключительно педагогико-миссионерской деятельности среди нерусских народов. Н. И. Золотницкий был уверен в том, что успех в просвещении инородцев возможен путем издания и распространения чувашских книг и устройства начальных школ с обучением на родном языке. И он начал составлять чувашские книги, которые явились золотым фондом чувашского просвещения и фундаментом его становления: «Солдалык кнеге» (1866) – календарь на чувашском языке с объяснением праздников, в последующие годы – «Чуваш кнеге» – букварь по звуковой методике с молитвами, рассказами из священной истории и начальными сведениями из арифметики, «Чувашла волама шотлама да виренни» (обучение чтению и счислению по-чувашски), «Изложение катехизиса и обязанностей христианских», «Тора халыхинь борнызь» (священная история ветхого завета), «Евангелие», «Краткое объяснение литургии на чувашском языке» и др. О чувашском языке Н. И. Золотницкий писал также в исследованиях «Изложение основных правил чувашского языка как тюркского наречия» (Казань, 1871), «Заметки для ознакомления с чувашским наречием» (Казань, 1871), «Корневой чувашско-русский словарь, сравненный с языками и наречиями разных народов тюркского, финского и других племен» (Казань, 1875), «Особенности чувашского языка, зависящие от изменения и выпуска согласных гортанных звуков. Из лекций в Казанском миссионерском институте» (Казань, 1877), «Ознакомление с фонетикой и формами чувашского языка» (Казань, 1879).

Следует отметить, что работа по совершенствованию национальных письменностей, алфавитов в те годы была связана с трудностями. Все учебные округа, в которых имелись инородцы, должны были принять для транскрипции русскую азбуку в том виде, какой она изучалась в российских школах, без всяких изменений и дополнений диакритическими и другими знаками. Считалось, что русская азбука вполне достаточна для выражения фонетики всех известных восточных языков.

Н. И. Золотницкий инспектором чувашских школ Казанского учебного округа работал до 1875 г., после чего некоторое время еще работал в Казанской миссионерской школе. Умер 14 мая 1880 г. в Казани. Просветительская деятельность Н. И. Золотницкого в региональной историографии незаслуженно принижается. Ради справедливости следует отметить, что Н. И. Золотницкий оставил богатую теоретико-методологическую базу и школьную сеть в Чувашском крае для успешного начала просветительской деятельности И. Я. Яковлева. Взаимоотношение двух инспекторов чувашских школ – Н. И. Золотницкого и И. Я. Яковлева – подробно освещается в статье Л. А. Ефимова [9, с. 45–55].

Плодотворную просветительскую деятельность в эти же годы развернул другой деятель просвещения народов Поволжья – Н. И. Ильминский. За 1867–1891 гг. под его руководством переведено 17 книг на чувашский язык, составлен ряд учебных программ и пособий, разработан новый чувашский алфавит. Руководимая им учительская семинария выпустила сотни чувашских учителей.

Н. И. Ильминский и Н. И. Золотницкий независимо друг от друга пришли к одним и тем же выводам относительно просвещения нерусских народов и предлагали одинаковые меры. Они разработали систему просвещения нерусских народов Поволжья и Приуралья с использованием родного языка, названную вначале их именами – «системой Ильминского–Золотницкого». Для реализации в жизнь своих идей Н. И. Золотницкий выбрал чувашский народ, а Н. И. Ильминский – крещеных татар. Эту педагогическую новацию суждено было развивать на рубеже XIX–XX вв. И. Я. Яковлеву (1848–1930), который, опираясь на положительно накопленный предшественниками опыт, разработал более прогрессивную систему просвещения, которая охватывала все стороны чувашской национальной школы.

Молодой И. Я. Яковлев, живо интересовавшийся вопросами чувашской филологии, еще после выхода книги Н. И. Золотницкого «Солдалык кнеге» в газете «Симбирские

губернские ведомости» от 13 мая 1867 г. выразил свое мнение: «...считаю необходимым высказать еще несколько слов относительно способов выражения чувашских звуков русскими буквами, принятых господином автором. Я полагаю, что для выражения чувашских звуков необходимо составить некоторые условные знаки, без которых нельзя обойтись при выражении чувашских звуков» [28].

И. Я. Яковлев в 1870 г. поступил учиться на физико-математический факультет Казанского университета, а окончил его по историко-филологическому факультету. К моменту отъезда И. Я. Яковлева в Казань в группе чувашских мальчиков школы И. Я. Яковлева «квартирного типа» в Симбирске числилось 9 человек. Он держал с ними постоянную связь, но повседневное руководство школой фактически осуществляли директор Симбирской мужской гимназии И. В. Вишневский и инспектор народных училищ Симбирской губернии И. Н. Ульянов. 23 сентября 1871 г. И. Н. Ульянов ходатайствовал о принятии школы на государственный бюджет. В своем отчете по обозрению училищ Симбирской губернии за 1870/71 учебный год он отмечал, что в 1871 г. открыта в Симбирске чувашская школа с расходами по ее содержанию 640 рублей в год [18, с. 115–120]. В октябре 1872 г. И. Н. Ульянов просил увеличить бюджет школы до 1360 руб. [7, л. 51]. Таким образом, И. В. Вишневский и И. Н. Ульянов оказывали всяческую поддержку Симбирской чувашской школе на начальном этапе ее становления.

Так, 5 апреля 1873 г. инспектор народных училищ Симбирской губернии И. Н. Ульянов сообщал И. Я. Яковлеву: «Милостивый Государь Иван Яковлевич! Письмо Ваше от 31 марта я получил вчера и экземпляр Вашей книжки. Очень рад за Вас, что она окончилась печатанием, постараюсь употребить со своей стороны возможное содействие в распространении ее в чувашских школах...» [18, с. 145].

Итак, осенью 1870 г., в начале нового учебного года, под руководством профессора Н. И. Ильминского группа студентов занялась изучением звукового строя чувашского языка и разработкой проекта создания чувашской письменности и алфавита. Группа состояла из числа студентов Казанского университета: И. Я. Яковлева, чуваша, студента 1 курса, В. А. Белилина, русского, студента 2 курса арабо-татарского отделения историко-филологического факультета, а также С. Н. Тимрясова, чувашской национальности, учащегося Казанской крещено-татарской школы. В ходе экспериментов группа разработчиков расширялась, куда подключились также А. В. Рекеев, И. И. Иванов, Т. П. Петров и другие.

И. Я. Яковлев вспоминал: «Ильминский убедил меня, что в основу образования родных мне чувашей должен быть положен родной язык, что это правило должно применяться ко всем “инородцам”» [27, с. 97]. Дружба И. Я. Яковлева и Н. И. Ильминского продолжалась 20 лет. И. Я. Яковлев признавал, что Н. И. Ильминский сыграл решающую роль в его судьбе, в выборе им своего жизненного пути. Известно, что после кончины сподвижника А. А. Бобровникова – православного миссионера-монголоведа, заведующего отделением Казанской духовной академии, Н. И. Ильминский взял на воспитание его детей – Николая и Екатерину и воспитал их как своих. Вскоре 16-летняя Екатерина Алексеевна, выпускница Казанской женской гимназии, вышла замуж за 29-летнего инспектора чувашских школ Ивана Яковлева и после переезда семьи в г. Симбирск возглавляла женское отделение Симбирской чувашской школы. После окончания Казанского университета И. Я. Яковлев в 1875 г. был назначен исполняющим обязанности инспектора чувашских школ Казанского учебного округа. Одновременно он выполнял обязанности заведующего Симбирской чувашской школой с 1868 г., в стенах которой с 1877 г. ее воспитанники сдавали экзамены на звание учителя.

В 1972 г. в Чебоксарах была проведена научно-практическая конференция, посвященная 100-летию новой чувашской письменности. По ее итогам был издан сборник статей [24]. Ученый-филолог Н. П. Петров в статье «Зарождение и развитие новой чувашской письменности» указывает: «К изучению звукового состава чувашского языка И. Я. Яковлев

приступил с экспериментов. Для этого он создал небольшую бригаду, куда входили студент старшего курса того же факультета В. А. Белилин и ученик крещено-татарской школы С. Н. Тимрясов. Белилин был русский, в университете изучал татарский, арабский языки, интересовался фонетической стороной языков, обладал очень тонким слухом. Тимрясов был чуваш, в совершенстве владел татарским языком, занимался переводом с татарского на чувашский язык» [21, с. 80]. С подобным утверждением автор данного исследования не совсем согласен, ибо создание письменностей для нерусских народов на тот период было насущной задачей, прежде всего для деятелей просвещения. И зачинщиками этого процесса были далеко не студенты и учащиеся образовательных учреждений, а деятели Министерства народного просвещения, которые целенаправленно вели поиски решения проблемы и занимались разработкой оригинальной системы просвещения для инородцев. Комиссия по изучению вопроса преподавания нерусских народов на родном языке в 1866–1870 гг. в составе министра просвещения Д. А. Толстого, попечителя Казанского учебного округа П. Д. Шестакова, заведующего Казанской крещено-татарской школой Н. И. Ильминского, первого инспектора чувашских школ Казанского учебного округа Н. И. Золотницкого и профессора Казанской духовной академии Е. А. Малова, тщательно изучив вопросы преподавания среди чувашей, мари, удмуртов, татар на их родном языке, проводя дискуссии по данному вопросу в российском обществе, утвердила 26 марта 1870 г. «Правила о мерах к образованию населяющих Россию инородцев», где указывалось, что «орудием первоначального обучения для каждого племени должно быть родное наречие его..., а учителями должны быть из среды соответствующего племени инородцев...» [11].

Но бесспорным является то, что в практической разработке новой чувашской письменности принимали участие, наряду с вышеназванными видными деятелями просвещения, студенты и учащаяся молодежь из числа представителей зарождавшейся чувашской интеллигенции – И. Я. Яковлев, В. А. Белилин, С. Н. Тимрясов, А. В. Рекеев, И. И. Иванов и их единомышленники. Им удалось создать на основе диалекта низовых чувашей новый, жизнеспособный вариант национального алфавита. Букварь был издан уже в 1872 г. [26].

Работая в фондах НА ЧГИГН, в архивном деле личного фонда видного деятеля культуры Чувашии П. Т. Золотова, воспитанника И. Я. Яковлева, автор настоящей статьи обнаружил копию документа от 16 июля 1975 г., о присвоении звания «Герой Труда» Белилину Василию Алексеевичу:

«Грамота.

Герою Труда г. Белилину Василию Алексеевичу.

Президиум Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета, отмечая Вашу 50-летнюю выдающуюся и исключительную полезную деятельность на педагогическом поприще, Ваши научные труды по выработке нового чувашского алфавита и транскрипции марийской и татарской письменности, явившиеся орудием просвещения этих народностей и вовлечения их в социалистическое строительство, награждает Вас званием Герой Труда.

Председатель Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета М. Калинин.

Секретарь Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета А. Киселев.

Москва, Кремль. 1 октября 1932 г. № 371» [19, л. 205].

Отметим, что 27 июля 1927 г. ЦИК и СНК СССР приняли постановление «О Героях Труда», согласно которому было учреждено почетное звание «Герой Труда», которое присваивалось в 1928–1938 гг. «лицам, имеющим особые заслуги в области производства, научной деятельности, государственной или общественной службы, проработавшим в качестве рабочих или служащих не менее 35 лет» [3, с. 451–452].

Кто же такой Белилин, удостоенный столь высокого звания? В Чувашской энциклопедии в статье Н. Г. Краснова указано, что «Белилин Василий Алексеевич (30.1.1852,

г. Казань – 19.2.1932, там же) – педагог, действительный статский советник, преподаватель истории, географии. В 1874 г. окончил Казанский университет. В 1870–1872 гг. вместе с И. Я. Яковлевым принимал участие в разработке первого варианта нового чувашского алфавита, в составлении букваря 1872 г. и переводе книг...» [15, с. 197]. Автор не указывает о вручении Белилину В. А. в 1932 г. звания «Герой Труда». А между тем, за 1928–1938 гг. этого звания в РСФСР был удостоен всего 1041 человек [4]. В другой статье исследователя-яковлевоведа Н. Г. Краснова под названием «Создание нового чувашского алфавита и первых учебных книг», на наш взгляд, недостаточно объективно освещается вклад В. А. Белилина в разработку нового чувашского алфавита [16].

Следует отметить, что в региональной историографии вопрос о присвоении В. А. Белилину столь высокого звания первым затронул исследователь чувашского языка, член Союза журналистов России, член Союза писателей России А. А. Алексеев (1934–2005) в статье «И. Я. Яковлев и помощники-разработчики новой чувашской письменности», опубликованной в сборнике статей, посвященном 100-летию новой чувашской письменности, изданном по постановлению Ученого Совета Научно-исследовательского института при Совете Министров Чувашской АССР от 21 марта 1972 г. [1, с. 98].

Нас заинтересовала судьба героя, внесшего столь значительный вклад в разработку новой чувашской письменности. Василий Алексеевич Белилин родился 30 января 1852 г. в Казани в семье мещан. В 1869 г. он поступил учиться на арабо-татарское отделение историко-филологического факультета Казанского университета, а в 1874 г. успешно окончил его. В течение 33 лет, с 1874 г. по 1907 г., беспрерывно работал преподавателем русского языка и литературы в казанских гимназиях. Он автор ряда учебно-методических пособий и книг. Так, в 1896 г. им составлено справочное издание «Двадцатипятилетие Казанской 3-ей гимназии (1871–1896)», которое издано в Казани объемом в 304 страницы [8]. С 1907 г. по 1918 г. он трудился инспектором и директором 2-го Казанского реального училища, а после революции 1917 г. принимал самое активное участие в создании советской системы образования, в организации единой трудовой школы, ликвидации безграмотности населения в Казанском крае. Кроме составления новой чувашского алфавита, он участвовал в выработке транскрипций марийской и татарской письменностей. С 1918 г. В. А. Белилин работал в школе второй ступени Советского района г. Казани, в 1920–1921 гг. – в аппарате профсоюза работников просвещения. Вышел на пенсию 1 февраля 1923 г. в возрасте 71 года [1, с. 108]. Скончался В. А. Белилин 19 февраля 1932 года на 81-м году жизни и похоронен в Казани.

Из архивных источников известно, что в период голода 1921/22 гг. в Поволжье 7 октября 1922 г. на заседании Чувашского облисполкома было принято решение об оказании продовольственной помощи в виде выделения 20 пудов муки В. А. Белилину [7, л. 313].

Чувашский просветитель И. Я. Яковлев высоко ценил деятельность В. А. Белилина. Во время летних каникул в 1871–1873 гг. он со своими друзьями несколько раз побывал в экспедициях в д. Кошки-Новотимбаево Буинского уезда с целью изучения разговорной речи низовых чувашей, сбора этнографического и филологического материала для будущего букваря, записывал разговоры низовых чувашей. И. Я. Яковлев вспоминал: «Ильминский свел меня с Василием Алексеевичем Белилиным, русским из мещан города Казани, тогда, при поступлении моем на 1 курс университета, бывшим уже на втором курсе. Он занимался с Ильминским восточнославянскими языками, будучи в этой области очень даровитым, особенно по части усвоения звуковых законов языков. По поручению Ильминского я и Белилин на каникулах в 1871 и 1872 годах делали совместные экскурсии в деревню Кошки и другие чувашские селения, причем я мог убедиться в том, насколько он быстро усваивал чувашский язык, которого до того совершенно не знал. Хорошо не помню, может быть, мы с ним работали не два, а три лета. Белилин

был человек расчетливый, серьезный, правдивый, честный, готовый всегда помочь нуждающимся» [27, с. 96–97].

Так, 24 июня 1871 г. в письме Н. И. Ильминскому И. Я. Яковлев писал о пребывании в чувашском крае Тыхыръял со своим другом: «А. В. Белилин поражен песнопением чувашских девушек. Более того, он их записывает в блокноте, считая, что в них – подлинная национальная поэзия» [2, с. 67].

Вернемся к началу создания новой чувашской письменности. Н. И. Ильминский и его ученики, тщательно изучив алфавиты различных народов, а также книги на чувашском языке, занялись составлением нового чувашского алфавита. Разработчики критически относились к букварю Н. И. Золотницкого, считая, что он имеет неточность в транскрипции и неправильное расположение слов и предложений. И в итоге пришли к выводу о том, что принятый в чувашской графике русский алфавит без дополнительных диакритических знаков не может передавать многие специфические чувашские звуки; заметили, что в силу этого различные слова по произношению и значению писались одинаково. Поэтому в основу нового чувашского букваря были положены принципы построения учебников, сформулированные в трудах К. Д. Ушинского (1823–1871), одного из основоположников научной педагогики России (см. *Предисловие к букварю*).

Первая встреча И. Я. Яковлева с Н. И. Ильминским, по воспоминаниям А. Рекеева, состоялась в июле 1870 г. при поступлении в Казанский университет на физико-математического факультет. Под руководством Н. И. Ильминского В. В. Васильев (выпускник Самарского духовного училища), С. Н. Тимрясов (ученик Казанской крещено-татарской школы), И. Я. Яковлев (выпускник Симбирской гимназии), хорошо владевшие чувашским и татарским языками, начали переводить на чувашский язык религиозные книги, которые должны были использоваться как учебные пособия в братских школах. А местом изучения фонетики тюркских языков стала квартира Н. И. Ильминского, где зародился план создания нового чувашского алфавита и первого букваря. О разработке чувашского алфавита сам Н. И. Ильминский вспоминал в журнале «Православный собеседник»: «...был у меня студент В. А. Б., молодой человек, весьма любознательный и работающий. Он занимался по-арабски, по-татарски. Когда Яковлев сблизился со мной и познакомился с этим студентом, заходила речь о чувашских переводах. Я советовал студенту Белилину заняться и чувашским языком, ради близости его с татарским. Был в то время в числе учеников Казанской крещено-татарской школы чувашин Сергей Тимрясов из Чистопольского уезда... И вот Сергей Тимрясов с крещено-татарской книжки говорил по-чувашски – диктовал, а вышеупомянутый студент Василий Белилин под его диктовку писал... Разумеется, писал он скоро, писал так, как ему слышались чувашские звуки, писал русскими буквами приблизительно. Это письменное переложение лежало до наступления летней вакации... Когда наступила вакация, Яковлев пригласил их обоих к себе на родину, и здесь при участии тех мальчиков, которые учились грамоте в Симбирске, стали пересматривать тетрадь студента Белилина. С самого первого взгляда оказалось написание неопределенным и непоследовательным, возник вопрос: как приспособить русскую азбуку к звукам чувашского языка? Тут работал главным образом студент Белилин, который интересовался звуковой стороной языков, даже слушал анатомические лекции о гортани и полости рта и имел довольный навык к фонетическим наблюдениям. Белилин определил число и характер простых чувашских звуков. Особенно обратил он внимание на характеристичное присутствие в чувашском языке смягченных согласных и беглых гласных.

Разумеется, Яковлев следил с вниманием за работой своего любознательного сотрудника (т. е. в области определения числа и характера звуков), помогая ему сам и через других чуваш, живым материалом для звуковых изысканий. Свои наблюдения над чувашской звуковой системой они сообщали мне, советовались со мной. В отношении согласных сначала поруководствовались примером финляндских ученых, которые отмечают

смягчение согласных вертикальными над ними черточками, а беглые гласные, твердую и мягкую приняли сначала писать древнеславянскими полугласными **ѣ** и **ь**. В таком направлении составлен был первый букварь «Тъваш адизене сырѣва въренмелли кнеге», 1871 года издания, по звуковой системе, и он был напечатан. Он оказался практически неудобен, по неблагодарности этих торчащих подобно щетине многочисленных черточек, а главное, потому, что они при печатании часто ломаются, а в письме требуют немало времени, чтобы их проставить. Тогда заимствовали с сербских книг и якутских работ члена императорской академии наук О. Н. Бетлинга идею поместить смягчение согласных внизу буквы (**л, н, џ, т**). В таком виде была напечатана книга «Чӓн тӓн кӓнеки» – переложение с татарского «Начального учения христианской веры». Но так как некоторым людям странно стало видеть **ӓ** и **ӕ** не на конце, а в середине, иногда даже в начале слов, Яковлев заменил их гласными **а, е** с кратким над ними знаком для обозначения их полугласности (**ӓ, ӕ**) [14, с. 5].

Итогом 1870/71 учебного года стала подготовка рукописи букваря, представленной на утверждение к печати 15(27) ноября 1871 г. В январе 1872 г. букварь вышел в свет в Казани в частной типографии К. А. Тилли на чувашском языке под названием «Чӓваш ачисене сырӓва вӓренмелли кӓнеке» тиражом в 1200 экземпляров [30].

Но первый алфавит оказался неудобным для практического использования (слишком много было черточек, что вызывало трудности как при письме, так и при тиражировании книг в типографии). В последующие годы продолжалось совершенствование нового алфавита, его значительно упростили: из 47 букв оставили 27. Практическую помощь студентам в составлении новой чувашской письменности, кроме Н. И. Ильминского, оказывали также профессор Казанской духовной академии Г. С. Саблуков (1804–1880) и профессор кафедры русской литературы Н. Н. Булич (1821–1910). В последнем варианте 17 букв выражали общие как для чувашского, так и для русского языков звуки, а 8 букв обозначали специфические чувашские звуки. В букваре содержались рассказы, загадки, пословицы и поговорки, а также народные песни, сказки, которые отражали все стороны жизни чувашского народа.

В начале 1873 года появился и третий вариант – «Букварь для чуваш с присоединением русской азбуки», состоявший из 17 русских и 8 чувашских знаков. К добавленным ранее специфическим буквам **џ, ӓ** в чувашский алфавит были включены из немецкой транскрипции звуки **ӓ, ӕ**. Новый алфавит выдержал при жизни И. Я. Яковлева 33 издания в различных вариантах.

По поводу замены некоторых буквенных знаков в чувашском алфавите в середине 1920-х гг. появилась статья А. И. Иванова на страницах журнала «Народное просвещение» [13], а также статья в газете «Канаш» [6], где развернулись дискуссии между представителями чувашской интеллигенции – сторонниками Н. Шевле и его оппонентами (В. Алентей, В. Токсин, А. Золотов). В газете «Канаш» под рубрикой «По реакционному пути» были опубликованы небольшие критические статьи: «Революционный алфавит», «И. Яковлев – создатель алфавита?», «Мастер языка, или – миссионер?», «Ревизия ленинизма», «Где шовинизм?». В такой ситуации один из разработчиков чувашского алфавита В. А. Белилин не мог оставаться в стороне. В научно-методический совет при Чувашском отделении Госиздата 4 октября 1925 г. поступило заявление от отставного школьного работника Белилина Василия Алексеевича следующего содержания: «Сообщаю: главное достоинство и ценность изобретенной мной полвека назад транскрипции не в тех или иных буквенных знаках, а в том, что, во-первых, все звуки чувашской речи имеют каждый присвоенный ему начертание. И, во-вторых, в том, что транскрипции в целом вполне соответствуют духу чувашского языка и, как мне думается, что она должна остаться и в будущее время, потому что она, облегчая усвоение русской грамоты и русского языка,

облегчает также ознакомление с русской наукой, этим путем только может совершиться скорейшее приобщение чувашского народности к общечеловеческой культуре. С указанной точки зрения замена одних буквенных знаков может производиться без нарушения общего строя транскрипции и без ущерба ее научного достоинства. Необходимое условие, которое следует помнить при этом, состоит в том, чтобы каждый взятый в отдельности буквенный знак изображал лишь один присвоенный ему звук, а не несколько, как это наблюдается, например, в транскрипции у татар. Предложенная научно-методическим советом замена букв на Ъ, Ь, и Ч не вызывает с моей стороны никаких возражений... г. Казань, В. Белилин» [6].

Таким образом, в создании новой чувашской письменности И. Я. Яковлев был не одинок, он выполнял напутствия своего наставника и пользовался услугами и поддержкой единомышленников, что подтверждают и его воспоминания: «Чести личной самостоятельной инициативы в деле чувашских переводов я себе приписать не могу. И тут толчок мне дал Н. И. Ильминский, раскрывший мне отношения между чувашским, русским и европейскими языками, научивший меня улавливать, усваивать себе особенности, дух инородческих и иных языков, их фонетику... Помню еще следующие советы, мнения Николая Ивановича: “Не будьте самоуверенны! Учитесь и учитесь! Не стыдитесь учиться у какого-либо старика-рассказчика из народа! Вслушивайтесь! Надо развивать свой слух. Переводчик должен прежде всего сам понимать то, что он переводит...”. Так учил меня Н. И. Ильминский. Под влиянием его наставлений и указаний я в первый же год пребывания моего в Казанском университете делал опыты перевода с татарского языка на чувашский при помощи Алексея Васильевича Рекеева и Игнатия Ивановича Иванова, хорошо знавших татарский язык. Опыты удавались. Затем уже я приступил к опытам переводов с русского на чувашский язык по программе Ильминского...» [27, с. 98].

В 1926 г. в чувашском алфавите буква **Ҫ** · **ҫ** была заменена буквой **Ч**, но на практике это произошло только в 1933 г. Тогда же были включены звонкие согласные **Б, Г, Д, Ж, З, Ц, Ч**, а в 1938 г. алфавит был пересмотрен путем добавления **Щ, Ъ, Ь, Э, Ю, Я**, исключения мягких **Ль, Нь, Ть** и замены их сочетаниями **Ль, Нь, Ть**. Завершилось формирование чувашского алфавита в 1949 г.: была добавлена буква **Ё** (37-я буква), и с тех пор чувашский алфавит больше не менялся.

Такова эволюция многовекового процесса создания чувашской письменности, от древнечувашской до нового чувашского алфавита.

Выводы. Рассматривая историю создания письменности чувашского народа, следует отметить, что этот процесс был многовековым. Этап древнечувашской письменности представлен руническим алфавитом и алфавитом на основе арабицы, а в старочувашской письменности для записи чувашской речи использовался русский алфавит. Огромный вклад в разработку письменности для чувашей внесли просветители Н. И. Ильминский и Н. И. Золотницкий. Исследование показывает, что в 1870–1873 гг. на основе русской графики под руководством Н. И. Ильминского студентам И. Я. Яковлеву, В. А. Белилину, С. Н. Тимрясову и их сподвижникам удалось разработать систему чувашского алфавита. Изданные в последующие годы на этой основе учебники и книги для чтения на родном языке на десятилетия стали настольными для чувашских школьников. Создание новой чувашской письменности явилось революцией в культурной, общественно-политической, социально-экономической жизни чувашского народа, способствовало приобщению чувашей к русской культуре и интеграции чувашского народа в модернизационные процессы многонациональной российской государственности.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Алексеев А. А.* И. Я. Яковлев тата ăна сырулăх тума пулăшакансем // 100 лет новой чувашской письменности. – Чебоксары, 1972. – С. 98–108.
2. *Андреев А. А.* Заря новой чувашской письменности // Родная Волга. – 1994. – № 10.

3. *Балязин, В. Н., Казакевич А. Н., Кузнецов А. А., Соболева Н. А.* Символы, святыни и награды Российской державы. Наградная система СССР – М. : Олма-Пресс, 2004.
4. Большая советская энциклопедия Т. 16 : Германия – Гимн. / гл. ред. О. Ю. Шмидт. – М. : Советская энциклопедия, 1929. – 432 с.
5. Вятские губернские ведомости. 1861. – № 17. Цит. по.: Ефимов Л. А. Школы Чувашского края в XIX–XX вв. – М., 2003. – 536 с.
6. Канаш. – 1925. – № 30 (1310).
7. Государственный исторический архив Чувашской Республики. – Ф. 125. – Оп. 3. – Д. 5.
8. Двадцатипятилетие Казанской 3-ей гимназии (1871–1896) : сост. по предложению Пед. сов. преподав. Белилин. – Казань : Типо-лит. Окр. штаба, 1896. – 304 с.
9. *Ефимов Л. А.* О просветительской деятельности первых инспекторов чувашских школ Н. И. Золотницкого и И. Я. Яковлева и их взаимоотношениях // Фольклорное и литературное отражение художественно-эстетической памяти народа (Халăх пултарулӑхёпе илемлĕх астӑвăмĕ фольклорпа литературӑра палăрса тăни) : сб. ст. – Чебоксары, 2006. – С. 45–55.
10. *Ефимов Л. А.* Школы Чувашского края в XIX–XX вв. – М., 2003. – 536 с.
11. Журнал Министерства Народного Просвещения. – 1870. – Февраль.
12. *Золотницкий Н. И.* Отчет инспектора чувашских школ за 1868 г., состоящего при управлении Казанского учебного округа инспектора чувашских школ // Журнал Министерства народного просвещения. – 1868. – № 5.
13. *Иванов А. И.* Просветитель чувашского народа. К 80-летию И. Я. Яковлева // Народное просвещение (Халăха вĕрентес ёç). – 1928. – № 1(13).
14. *Ильминский Н. И.* Из переписки по вопросу о применении русского алфавита к инородческим языкам // Православный собеседник. – 1884. – Март. – С. 5.
15. *Краснов Н. Г.* Белилин Василий Алексеевич // Чувашская энциклопедия. Т. 1 : А–Е. – Чебоксары, 2006. – С. 197.
16. *Краснов Н. Г.* Создание нового чувашского алфавита и первых учебных книг // Иван Яковлев – выдающийся чувашский просветитель-педагог. – Уфа, 1998. – С. 30–39.
17. *Ломоносов М. В.* Материалы к Российской грамматике // М. В. Ломоносов. Полное собрание сочинений Том седьмой. Труды по филологии / гл. ред. академик С. И. Вавилов. – М. ; Л. : Изд-во Академии наук СССР, 1952. – С. 608.
18. *Макаров М. П.* Илья Николаевич Ульянов и просвещение чуваш. – Чебоксары : Чуваш. кн. изд-во, 1958. – 158 с.
19. Научный архив Чувашского государственного института гуманитарных наук (НА ЧГИГН). – Отд. 2. – Ед. хр. 836.
20. *Новлянская М. Г.* Филипп Иоганн Страленберг: его работы по исследованию Сибири / отв. ред. М. И. Белов. – М. ; Л. : Наука, 1966. – 96 с.
21. *Петров Н. П.* Зарождение и развитие новой чувашской письменности // 100 лет новой чувашской письменности : сб. ст. – Чебоксары, 1972. – С. 77–99.
22. *Пуцек-Григорович В.* Сочинения, принадлежащие к грамматике черемисского языка. – Казань : Императорская Академия наук, 1775. – 246 с.
23. *Рожанский Е. И.* Сочинения, принадлежащие к грамматике чувашского языка. – Казань, 1769. – 68 с.
24. 100 лет новой чувашской письменности : сборник статей. – Чебоксары : ЧНИИ, 1972. – 208 с.
25. *Фомин Э. В.* Чувашская книга XVIII – начала XX веков (XVIII–XX ёмĕр пуçламăшĕнчи чăваш кĕнеки). – Чебоксары : Пегас, 2013. – 138 с. : ил.
26. Чăваш ачисене сырава вĕренмелли кĕнеке. – Казань: Типография Тилли, 1872. – 56 с.
27. *Яковлев И. Я.* Воспоминания. – Чебоксары : Чуваш. кн. изд-во, 1982. – 272 с.
28. Яковлев, И. Я. Отзыв на книгу Золотницкого о чувашском календаре // Симбирские губернские ведомости. – 1867. – 13 мая.
29. *Яковлев И. Я.* Чăваш халăхне панă халал – Шупашкар, 1992. – 30 с.
30. URL : <https://chuprale-online.ru/news/obschestvo/pervii-bykvar-dlya-chyvach> (дата обращения: 26.03.2024).

Статья поступила в редакцию 15.04.2024

REFERENCES

1. Alekseev A. A. I. Ya. Yakovlev tata āna çyrlăh tuma pulăshakansem // 100 let novoj chuvashskoj pis'mennosti. – Cheboksary, 1972. – S. 98–108.
2. Andreev A. A. Zarya novoj chuvashskoj pis'mennosti // Rodnaya Volga. – 1994. – № 10.
3. Balyazin, V. N., Kazakevich A. N., Kuznecov A. A., Soboleva N. A. Simvolny, svyatyni i nagrady Rossijskoj derzhavy. Nagradnaya sistema SSSR – M. : Olma-Press, 2004.
4. Bol'shaya sovetskaya enciklopediya T. 16 : Germaniya – Gimn. / gl. red. O. Yu. Shmidt. – M. : Sovetskaya enciklopediya, 1929. – 432 s.

5. Vyatskie gubernskie vedomosti. 1861. – № 17. Cit. po.: Efimov L. A. Shkoly Chuvashskogo kraja v XIX–XX vv. – M., 2003. – 536 s.
6. Kanash. – 1925. – № 30 (1310).
7. Gosudarstvennyj istoricheskij arhiv Chuvashskoj Respubliki. – F. 125. – Op. 3. – D. 5.
8. Dvadcatipyatiletie Kazanskoj 3-ej gimnazii (1871–1896) : sost. po predlozheniyu Ped. sov. prepod. Belilin. – Kazan' : Tipo-lit. Okr. shtaba, 1896. – 304 s.
9. Efimov L. A. O prosvetitel'skoj deyatelnosti pervyh inspektorov chuvashskih shkol N. I. Zolotnickogo i I. Ya. Yakovleva i ih vzaimootnosheniyah // Fol'klornoe i literaturnoe otrazhenie hudozhe-stvenno-esteticheskoy pamyati naroda (Haláh pultarulähêpe ilemlêh astävämê fol'klorpa literaturära palärsa täni) : sb. st. – Cheboksary, 2006. – S. 45–55.
10. Efimov L. A. Shkoly Chuvashskogo kraja v XIX–XX vv. – M., 2003. – 536 s.
11. Zhurnal Ministerstva Narodnogo Prosveshcheniya. – 1870. – Fevral'.
12. Zolotnickij N. I. Otchet inspektora chuvashskih shkol za 1868 g., sostoyashchego pri upravlenii Kazanskogo uchebnogo okruga inspektora chuvashskih shkol // Zhurnal Ministerstva narodnogo prosveshcheniya. – 1868. – № 5.
13. Ivanov A. I. Prosvetitel' chuvashskogo naroda. K 80-letiyu I. Ya. Yakovleva // Narodnoe prosveshchenie (Haläha vërentes êç). – 1928. – № 1(13).
14. Il'minskij N. I. Iz perepiski po voprosu o primenenii russkogo alfavita k inorodchskimazykam // Pravoslavnyj sobesednik. – 1884. – Mart. – S. 5.
15. Krasnov N. G. Belilin Vasilij Alekseevich // Chuvashskaya enciklopediya. T. 1 : A–E. – Cheboksary, 2006. – S. 197.
16. Krasnov N. G. Sozdanie novogo chuvashskogo alfavita i pervyh uchebnyh knig // Ivan Yakovlev – vydavushchijnya chuvashskij prosvetitel'-pedagog. – Ufa, 1998. – S. 30–39.
17. Lomonosov M. V. Materialy k Rossijskoj grammatike // M. V. Lomonosov. Polnoe sobranie sochinenij Tom sed'moj. Trudy po filologii / gl. red. akademik S. I. Vavilov. – M. ; L. : Izd-vo Akademii nauk SSSR, 1952. – S. 608.
18. Makarov M. P. Il'ya Nikolaevich Ul'yanov i prosveshchenie chuvash. – Cheboksary : Chuvash. kn. izd-vo, 1958. – 158 s.
19. Nauchnyj arhiv Chuvashskogo gosudarstvennogo instituta gumanitarnyh nauk (NA ChGIGN). – Otd. 2. – Ed. hr. 836.
20. Novlyanskaya M. G. Filipp Iogann Stralenberg: ego raboty po issledovaniyu Sibiri / otv. red. M. I. Belov. – M. ; L. : Nauka, 1966. – 96 s.
21. Petrov N. P. Zarozhdenie i razvitie novoj chuvashskoj pis'mennosti // 100 let novoj chuvashskoj pis'mennosti : sb. st. – Cheboksary, 1972. – S. 77–99.
22. Pucek-Grigorovich V. Sochineniya, prinadlezhashchie k grammatike cheremisskogoazyka. – Kazan' : Imperatorskaya Akademiya nauk, 1775. – 246 s.
23. Rozhanskij E. I. Sochineniya, prinadlezhashchie k grammatike chuvashskogoazyka. – Kazan', 1769. – 68 s.
24. 100 let novoj chuvashskoj pis'mennosti : sbornik statej. – Cheboksary : ChNII, 1972. – 208 s.
25. Fomin E. V. Chuvashskaya kniga XVIII – nachala XX vekov (XVIII–XX êmêr puçlamäshênci chävash këneki). – Cheboksary : Pegas, 2013. – 138 s. : il.
26. Chävash achisene çyräva vërenmelli këneke. – Kazan': Tipografiya Tilli, 1872. – 56 s.
27. Yakovlev I. Ya. Vospominaniya. – Cheboksary : Chuvash. kn. izd-vo, 1982. – 272 s.
28. Yakovlev, I. Ya. Otzyv na knigu Zolotnickogo o chuvashskom kalendare // Simbirskie gubernskie vedomosti. – 1867. – 13 maya.
29. Yakovlev I. Ya. Chävash halähne panä halal – Shupashkar, 1992. – 30 s.
30. URL : <https://chuprale-online.ru/news/obschestvo/pervii-bykvar-dlya-chyvach> (data obrashcheniya: 26.03.2024).

The article was contributed on April 15, 2024

Сведения об авторе

Ефимов Лев Архипович – доктор исторических наук, профессор кафедры отечественной и всеобщей истории Чувашского государственного педагогического университета им. И. Я. Яковлева, г. Чебоксары, Россия, <https://orcid.org/0000-0001-5458-8258>, sorma-lev@rambler.ru

Author Information

Efimov, Lev Arkhipovich – Doctor of History, Professor of the Department of National and General History, I. Yakovlev CHSPU, Cheboksary, Russia, <https://orcid.org/0000-0001-5458-8258>, sorma-lev@rambler.ru